

Выступление митрополита Волоколамского Илариона перед студентами высших учебных заведений Самарской области

Дорогие друзья! Я рад возможности встретиться с вами, в особенности рад видеть здесь студенческую молодежь – тех, с кем мы связываем надежды на будущее России.

Вы знаете, что в течение семидесяти лет Русская Православная Церковь, все религиозные общины в нашей стране находились под гнетом тоталитарного режима. Гонения, которые государство инициировало по отношению к верующим, носили массовый характер: в 20-е, 30-е годы XX века большая часть священнослужителей были физически истреблены, храмы были уничтожены, закрыты монастыри и духовные школы. Затем, уже в послевоенное время, гонения носили иной характер: они заключались в том, что Церковь оставалась маргинальной структурой, о которой не принято было говорить и к которой не принято было принадлежать, если человек хотел занимать хотя бы какое-то положение в обществе – быть преподавателем университета или школы, трудиться по профессии в идеологической или научной сфере. Таким способом в течение многих лет создавалась преграда между миром религии и миром культуры и искусства, между миром религии и системой светского образования.

Сегодняшняя ситуация, конечно, радикальным образом отличается от той, в которой Церковь находилась в советское время. Сегодня есть все возможности для свободной работы Церкви, для ее миссионерской, благотворительной и просветительской деятельности. Однако, к сожалению, стереотипы, которые сложились в советскую эпоху, до сих пор существуют в умах многих людей, и в тоже время складываются также новые стереотипы и штампы, которые относятся к Церкви.

Одним из таких очень характерных штампов является представление о том, что Церковь существует для того, чтобы обслуживать религиозные потребности верующих, а именно: крестить детей, венчать супружеские пары и отпевать усопших. Это три основных аспекта деятельности Церкви, с которыми знакома широкая публика. Поэтому многие задаются вопросом: а почему сегодня священнослужители в своих своеобразных нарядах - картонных шапках, черных рясах - появляются в светской университетской среде, почему их лица мелькают на телевидении? Почему они не сидят в своей берлоге, в своем гетто, где, по представлению таких людей, должны находиться безвыходно, ведь для верующих существуют специально построенные ячейки - храмы, монастыри, духовные семинарии? Вот пусть там, мол, и развивают свою деятельность. На это указывал, в частности, один из кандидатов в Президенты на недавних выборах, когда говорил о

том, что каждый человек имеет право найти свой путь к Богу, имеет право быть верующим и неверующим, но Церковь не должна заниматься тем, что ей не свойственно, так что пускай она обслуживает духовные нужды верующих, а наше общество мы будем строить сами – без Церкви. Такой посыл можно все чаще и чаще слышать, в том числе, и через средства массовой информации.

Мы на это отвечаем, что задачей Церкви является отнюдь не только обслуживание религиозных потребностей верующих. Более того, Церковь – это не профессиональная корпорация или же организация, которая существует для достижения каких-то собственных корпоративных целей. Церковь охватывает все общество.

И не случайно сегодня более семидесяти процентов населения нашей страны отождествляют себя в той или иной степени с Русской Православной Церковью. А еще, по крайней мере, десять процентов населения отождествляют себя с исламом и другими религиями. Получается, тех людей, которые открыто бы о себе сказали, что они атеисты, сегодня не так уж и много. Они, во всяком случае, находятся в меньшинстве, а большинство людей принадлежит к числу верующих. Конечно, это не означает, что все эти семьдесят или восемьдесят процентов людей регулярно ходят в церкви, мечети или синагоги. Более того, это не означает, что их повседневная жизнь строится на религиозных заповедях, на заповедях Божиих. Мы видим проблему в том, что у нас большое число номинальных христиан и гораздо меньше тех, о ком можно было бы сказать, что это человек, реально воплощающий в своей жизни евангельские заповеди. Когда нас спрашивают о точном числе верующих Русской Православной Церкви, ответы могут очень сильно варьироваться, потому что очень трудно ответить на вопрос: кто именно является членом Церкви? Если тот, кто о себе заявляет как члене Православной Церкви, то их действительно семьдесят процентов населения страны. Если те, кто регулярно ходит в храм, - их едва ли не на порядок меньше. А если тот, у кого повседневная жизнь освящается присутствием Божиим, кто в своей деятельности руководствуется религиозными нравственными идеалами, то таких будет еще меньше.

Но важно то, что Церковь не была создана как структура для обслуживания религиозных нужд и не должна восприниматься в обществе таким образом. Когда Господь Иисус Христос создал Церковь, Он сказал Своим ученикам: «Идите, проповедуйте всем народам, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа и уча их соблюдать все, что Я заповедал вам» (Мф. 28. 19). Эта миссия Церкви должна охватывать все слои общества и не может ограничиваться только стенами храмов или территорией духовных семинарий и монастырей. Церковь должна присутствовать во всех сферах и сегментах общественной жизни, в том числе и в системе светского образования, на телевидении и в других средствах массовой информации. Вот почему мы сейчас активно осваиваем то миссионерское поле, которое до недавнего времени было для нас закрытым, - не потому, что хотим расширить свое влияние, ищем новой работы или нам нечем заняться. Поверьте,

работы у нас хватает. Мы заботимся, прежде всего, о людях, об их нравственности, о настоящем и будущем нашего Отечества. Именно этим обусловлено желание Церкви как можно более широко присутствовать и в средствах массовой информации, и в системе образования, и в целом в нашем обществе.

Одной из серьезных проблем нашего общества является низкий уровень нравственности. Об этом сейчас говорят все, но причины такой ситуации называют разные. Одни указывают на тяжелое наследие советского прошлого, другие – на влияния врагов из-за границы, третьи находят еще какие-то причины. Но помимо этого, я думаю, одна из главных причин заключается в том, что многие наши люди, в том числе молодые, имеют очень приблизительные и очень смутные представления не только о религии, но и вообще о том, для чего и ради чего они живут.

Главный вопрос - о смысле жизни. Вы можете задать его одному, второму, третьему человеку, и все они дадут разные ответы. Однако немалая часть из них скажет, то смысл жизни заключается в том, чтобы прожить ее как можно дольше, как можно интереснее, получить возможно больший объем материальных благ и как можно чаще участвовать в развлечениях.

Потребительское общество пропагандирует такие идеалы, прежде всего, в молодежной среде через средства массовой информации да и, чего греха таить, через систему светского образования. Людям внушают: человек создан для того, чтобы как можно больше успеть в жизни, причем не в том смысле, чтобы, например, оставить после себя наследство или детей или плоды своего интеллектуального труда, а прежде всего, в том смысле, чтобы максимально использовать отведенное тебе время жизни для личного обогащения, для того, чтобы получить как можно больше личного счастья. При этом понятие счастья напрямую увязывается с материальным достатком, благосостоянием, с профессиональным успехом.

И вот мы наблюдаем очень странную картину: есть в нашем обществе немало людей, которые достигли многого в этой жизни и, казалось бы, имеют все условия для безбедного, счастливого существования, но при этом они глубоко несчастны и не находят смысла в своей жизни. Это мы видим и на примере других стран, где, казалось бы, высок уровень материального благосостояния населения. Однако же чувство внутренней неудовлетворенности гораздо сильнее как раз у тех людей, которые достигли обеспеченности материальными благами, ведь не случайно наиболее высокий уровень самоубийств отмечается в самых благополучных странах Европы.

Одно с другим связано: вот человек ставит перед собой цели и легко их достигает, но потом понимает, что все желаемое достигнуто, а счастья нет. Он недоумевает: почему условия для счастья есть, а он его не ощущает? Счастья нет, потому что нет внутреннего содержания в жизни, а для этого необходима шкала духовно-нравственных ценностей, которая определяла бы его

бытие. Эту шкалу духовно-нравственных ценностей и предлагает Церковь. Причем она никому ее навязывает – каждый человек волен принять для себя эту шкалу ценностей или не принять, а кто-то по желанию даже модифицирует ее, как ему хочется. Церковь на протяжении веков напоминала и продолжает напоминать миру, что помимо ценностей относительных и скоропреходящих есть еще ценности абсолютные и вневременные, что нравственные ценности не могут быть понятием относительным.

Сейчас в средствах массовой информации происходит активная дискуссия – дискуссия, прежде всего, о ценностях: что можно, а чего нельзя, что допустимо, а что нет. И вот в процессе обсуждения выясняется, что для одних людей что-то является безнравственным и кощунственным, а для других это представляется допустимым и совершенно нормальным.

Мы живем в обществе, которое именуют демократическим, - в нем у каждого может быть свое мнение. Мы не оспариваем основную парадигму бытия этого общества, мы не можем и не будем оспаривать право каждого человека иметь свои убеждения, свои представления о нравственности, о том, что такое хорошо и что такое плохо. Однако нельзя забывать, что если наше общество будет оставаться таким же разобщенным, если каждый будет жить по своим законам и понятиям, то ситуация будет меняться только к худшему, потому что только консолидированное общество, неразобщенный народ может продвигаться по пути процветания, прогресса и даже просто воспроизводить себя в следующих поколениях. Общество, которое является поляризованным, обречено на вымирание.

Говоря о присутствии Церкви в мире, в обществе, в СМИ, в системе образования, я заявляю не о том, что Церковь должна иметь право проповедовать нецерковным людям чисто религиозные истины. В этом у людей могут быть очень разные взгляды, но если столь же многообразные взгляды у них и по основным антропологическим вопросам – то есть по вопросам о том, зачем и для чего живет человек, как он должен строить свою жизнь, каковы основополагающие ценности человеческой жизни, – то наступает дисгармония, которую мы сейчас наблюдаем в нашем разобщенном и поляризованном обществе.

Приведу один пример. Сегодня мы являемся свидетелями пропаганды распущенности и вседозволенности в сфере половых отношений, представления о семье оказываются довольно сильно размыты: когда перед молодыми людьми ставятся те или иные цели и идеалы, то очень редко в качестве цели и идеала предлагается создание крепкой, прочной и многодетной семьи. Сегодня многодетная семья – это большая редкость как среди людей маловерующих и нецерковных, так и, к сожалению, среди людей православных. По большей части мы наблюдаем создание многодетных семей в преимущественно мусульманских регионах, и именно там демографическая тенденция является положительной, а в большинстве других регионов нашей

страны наблюдается убыль населения.

Разве факт роста или убыли народа не является простым и доступным арифметическим показателем его здоровья или нездоровья? Почитайте Библию. Заключая завет с Авраамом, Бог сказал ему: «Я произведу от тебя многочисленное потомство, оно будет таким же многочисленным, как песок морской» (см. Быт. 13. 16). Вот высшее благословение, которое Бог дал человеку, когда заключил с ним завет. Если бы мы сегодня оказались в такой ситуации и Бог бы нам сказал: «Что ты от Меня хочешь получить?» - разве многие бы пожелали, чтобы от них произошло многочисленное потомство? Думаю, что больше было бы людей, которые, как в сказке о золотой рыбке, стали бы просить о различных материальных благах, потому что именно в этом многие видят благословение Божие.

Так почему же идеал здоровой многодетной семьи не пропагандируется, не поощряется? Потому что существует взаимозависимость между потребительским обществом с его устоями и «ценностями», между мировоззрением современного человека, которое формируется этим обществом, и между СМИ, которые отражают, а, отражая, вольно или невольно насаждают в сознании людей те же самые идеалы и те же самые ценности. Получается порочный круг. Церковь хочет войти в эту сферу для того, чтобы разбить порочную логику взаимозависимости между ложными идеалами потребительского общества и идеями, которые на коммерческой основе проповедуются через средства массовой информации, через другие сегменты секулярного общества. И Церковь хочет внедриться туда не для того, чтобы «испортить людям жизнь», а для того, чтобы вывести их жизнь на качественно иной уровень.

Многие люди, которые приходят к Богу, свидетельствуют о том, что именно тогда, когда они становятся религиозными и встречаются с Богом не как с какой-то абстракцией, но как с реальностью своей жизни - Богом как Тем Живым Существом, к Которому можно не только обращаться с вопросами, но и получать ответы, Который реально участвует в нашей земной повседневной жизни, - они обретают подлинное счастье. Это не то счастье, которое возможно купить за деньги, приобрести при помощи развлечений, беспорядочных половых связей или другими методами, которые предлагает нам сегодняшнее безбожное секулярное общество. Истинное счастье - это внутреннее удовлетворение, которое испытывает человек, знающий, зачем и для чего он живет.

У такого человека естественным образом, без всякой подсказки сверху или извне, складывается шкала нравственных ценностей, которая помогает ориентироваться в этом мире, отличать белое от черного, добро - от зла. Мне кажется, что именно в этом главная задача, которая стоит сегодня перед молодым человеком: определить для себя, для чего я живу, что является моими жизненными приоритетами, чего я хочу достичь в своей жизни.

Мы не должны забывать, что жизнь нам дается один раз. Мы не можем ее прожить «на черновик», и все, что не сделаем сегодня, мы уже не сможем выполнить завтра, потому что сей день, если мы его потеряли, вернуть не удастся. Давайте задумаемся: мы живем со смыслом или без смысла, двигаемся по инерции или в своей жизни ставим конкретные цели и их достигаем, используем свое время с пользой для дела, для своей души, для сердца, для других людей, или же мы его тратим попусту. К сожалению, приходится признаться себе, что, по крайней мере, очень многие из нас большую часть времени тратят попусту. А ведь человек никогда не движется без какого-либо направления - либо вперед, либо назад. Человек никогда не стоит на месте, и если его внутреннее духовное интеллектуальное развитие не происходит со знаком плюс, оно неизбежно идет со знаком минус. Жизнь не дает нам пространства для выжидательных маневров, мы не можем переждать какие-то дни, месяцы или годы своей жизни: либо их потеряем и, значит, они пойдут нам в минус, либо используем это время для духовного развития.

Но если у нас нет положительных ценностей, которые мотивировали бы наше духовное развитие, значит, на их место обязательно придут лжеценности. Вот простой пример: человек, который не находит смысла жизни, перепробовал всяческие удовольствия, однако при этом не испытывает счастья, обращается в конце концов к алкоголю, наркотикам, а кто-то уходит в виртуальный мир через социальные сети, компьютерные игры. Не найдя себя в реальной жизни, такой человек начинает питаться суррогатами, жить тем, что является подменой подлинного счастья. Наркоман испытывает минуты счастья, когда принял наркотик. Ради этих коротких минут эйфории он становится на скользкий и трагический путь, который приводит его либо к гибели, либо к полной духовной и даже физической деградации. То же самое с алкоголем и другими формами зависимости, в том числе зависимости сексуальной или зависимости от виртуального общения и компьютерных игр.

Это все - подмена полного счастья. На церковном языке мы называем подобные обманки дьявольским прельщением, потому что верим и знаем по опыту, что помимо Бога и тех добрых духовных существ и сил, которых мы называем ангелами, существуют также диавол и те злые ангелы, которых мы называем демонами или бесами. Они все присутствуют в нашей жизни: если мы не становимся на одну сторону, значит, вольно или невольно, обязательно станем рано или поздно на другую сторону - третьего просто не дано. Это как на войне: ты либо воюешь за свой народ, либо становишься на сторону противника; ты не можешь оставаться нейтральным, не можешь просто переждать, пока эта война пройдет. Мы все мобилизованы либо на одну, либо на другую сторону вне зависимости от того, хотим ли участвовать в битве.

Вот почему так важно, чтобы спокойный и уверенный голос Церкви, который основан на многовековом опыте, причем опыте не теоретических богословских рассуждений, а реальной

человеческой жизни, был слышен, чтобы каждый человек, если захочет, мог его услышать.

Думаю, что вопрос о смысле жизни, о том, ради чего мы живем, о духовно-нравственных ценностях, на которых строится наша жизнь, – это вопрос номер один для всех: для студентов, для школьников, для молодежи, для представителей старшего поколения. Если мы с этим не определимся, то и все остальное будет в беспорядке. Если же мы ответим для себя на этот основной вопрос, мы сможем ответить и на другие, в том числе и те, что так волнуют общество, например, как победить коррупцию.

Многие думают, что коррупция существует потому, что общество несовершенно, потому что зарплаты низкие, потому что экономическое положение тяжелое, или же находят много других причин. Эти причины существуют. Но главное в том, что эта коррупция существует в умах и сердцах людей и те, кто вовлечен в коррупционные схемы, чувствуют, что жить по законам чести невыгодно и неудобно: если все вокруг коррумпированы, то почему я не могу и не должен в этом участвовать? У человека, который живет по религиозным нравственным законам, внутри существует нравственный стержень, который не позволяет ему участвовать в коррупционных схемах, даже если все вокруг к этому его приглашают и призывают, и помогает преодолевать многие другие искушения и соблазны мира сего.

Вот почему так важно обрести этот нравственный стержень. Я не говорю, что этот стержень у всех должен быть одинаковым. Конечно, мы как представители Православной Церкви, узнав на собственном опыте, на опыте тысяч людей, которые нас окружают, с радостью предлагаем этот опыт другим людям, но мы его никому не навязываем, потому что каждого человека есть право выбора. Однако нужно помнить: если у человека нет вообще никакого духовного стержня, это может привести к настоящей жизненной трагедии, поскольку именно забвение нравственных норм является причиной многих бед, от которых сегодня страдает наша молодежь, в том числе студенчество, как и народ в целом.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/54354/>